
ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ*

Бабушок Н. О.**

Статья посвящена культурной глобализации, ее локальным и глобальным аспектам, актуальным проблемам и вызовам. В ней изучены основные тенденции, явления и феномены, а также условия формирования глобальной культуры. Основное внимание уделено современным культурно-цивилизационным трансформациям и тенденциям, перспективам межкультурного диалога на фоне современных вызовов, а также региональным аспектам межкультурного взаимодействия на примере России и Китая.

Ключевые слова: культурная глобализация, глокализация, массовая культура, анклавизация, гибридизация, культурный код, межкультурный диалог, глобальные проблемы, Россия и Китай.

The present article is devoted to cultural globalization with its local and global aspects, current problems and challenges. It considers the major trends, phenomena and conditions for the formation of a global culture. The focus is put on contemporary cultural and civilizational transformations and trends, the prospects for intercultural dialogue against the background of modern challenges, regional aspects of intercultural interaction by the example of Russia and China.

Keywords: cultural globalization, glocalization, mass culture, enclavization, hybridization, cultural code, intercultural dialogue, global problems, Russia and China.

Продолжительное время, вплоть до XX в., культурно-цивилизационные изменения в локальном масштабе не рассматривались в аспекте их вовлеченности в процесс единого мирового исторического развития. Теперь наиболее важной является динамика процессов трансформации культурно-цивилизационных систем, экономических и социально-политических изменений, что, по сути, отражает глобализация [Гринин и др. 2012: 76].

Это изменение не является стихийным, а продиктовано современными вызовами. Мировое сообщество сейчас испытывает совершенно новые потрясения и вызовы как в качественном отношении, так и по масштабам. Например, кризис 1929–1933 гг. в США, известный как Великая депрессия, несмотря на тяжелые последствия для экономики Соединенных Штатов и тесно связанных с ними стран Западного полушария, фактически серьезно не затрагивал другие государства, включая СССР, Китай, Индию и другие страны второго и третьего блоков [Saidian 2017: 109]. На современном этапе ситуация принципиально изменилась.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества» (№ 19-511-93002).

** Бабушок Никита Олегович – бакалавр международных отношений факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: nicolasspj@icloud.com.

В то время как в годы Великой депрессии усилий одного государства было фактически достаточно для того, чтобы совладать с кризисом, сейчас, в период многоаспектной глобализации, любое серьезное потрясение в более или менее крупной стране отразится на всем мировом сообществе, не оставив без участия ни одно государство земного шара. Примером может служить мировой кризис 2008 г., который начался в США, очень быстро охватил другие страны и имел последствия как для отдельных стран, так и для мировой экономики в целом еще несколько лет спустя [Oldani *et al.* 2013: 109].

В наше время значительное усиление культурно-цивилизационных трансформаций на всех уровнях – от локальных до глобального – вызывает все большую озабоченность, становясь предметом изучения и острой темой для дискуссий в научной, политической и деловой среде. Мнения касательно содержания и сути этих процессов порой расходятся и создают еще большую неясность. Усиление культурно-цивилизационных взаимодействий, их взаимозависимости, распространение и развитие западной массовой культуры, изоляционные тенденции и глокализация – все эти взаимосвязанные глобальные процессы, порой противопоставленные друг другу, влияют на широкий спектр оценок культурно-цивилизационных изменений, их перспектив развития и сценариев будущего.

Различные культуры в глобализирующемся мире встречают все новые и новые вызовы со стороны других культур и культурно-цивилизационных формаций, испытывают все возрастающее внешнее давление. Несмотря на то что культурные коды еще сохраняются, то есть границы между западным и восточным мирами еще четко прослеживаются, различия между православной и исламской культурами, буддийским и конфуцианским мирами остаются весомыми, изменения внутри этих миров в современном мире довольно серьезны [Чумаков 2017: 408–411].

Так, помимо процессов унификации, являющихся продуктом культурной глобализации, возникают тенденции к образованию новых обособленных культурных формаций внутри уже существующих, которые пытаются отстаивать свою значимость и важность относительно главной. Так, примером может служить присвоение православной церкви Украины Константинопольским патриархом статуса автокефалии [Хоменко, Денисов 2019]. Тем самым УПЦ обособилась от Московского патриархата, и внутри украинского общества появилась новая, независимая от русского православия культурная формация. Как известно, религия и культура тесно и неразрывно связаны между собой, и любые изменения в религиозной сфере той или иной общности непосредственно отразятся на ее культуре. Однако это событие не только отразилось на судьбе одной страны, но и породило серьезный резонанс во всем православном мире, став причиной заметных изменений и появления новых тенденций внутри культурно-цивилизационной формации, одна из которых – разрыв РПЦ с Константинопольским патриархатом [Ившина 2018]. В свою очередь, данные тенденции стали причиной ухудшения отношений в социально-политической сфере и появления новых разногласий.

Росту гетерогенности культур, свойственному глобализирующемуся миру, способствуют две тенденции – **анклавизация** и **гибридизация**. В культурно-цивилизационном контексте эти термины впервые использовала в своей статье доктор культурологии В. М. Хачатурян [2013: 2].

Анклавизация – тенденция, которой свойственен путь к изоляционизму, замкнутость культур. Отмечается, что бурный рост количества культурно-цивилизационных анклавов продиктован стремлением различных культурных форм к самосохранению и росту миграционных потоков. Источниками анклавизации являются диаспоры (особенно в странах Востока), иммигранты из развивающихся стран, различные социальные группы, города и мегагорода с сильно варьирующимся этноконфессиональным составом. Ярким примером последствий таких тенденций является результат политики мультикультурализма в Германии, приведшей к общей напряженности внутри страны и поставившей под угрозу основную национальную культуру [Шнайдер 2012: 166]. Данный пример показал: чем большее количество мигрантов прибывает в страну, тем меньшее стремление к адаптации и интеграции в культурно-цивилизационное общество обнаруживается у принимающей стороны.

Об этом писал Сэмюэл Хантингтон, который предсказал рост количества этноконфессиональных единиц в Европе, не имеющих ничего общего между собой, кроме нахождения на одной территории [Huntington 2004: 34]. Некоторые ученые дают еще более пессимистичные прогнозы касательно будущего Европы, предсказывая ее полную исламизацию и тотальную трансформацию культурно-цивилизационного кода [Преображенский 2017]. Конечно, пока не приходится говорить о полном вытеснении принимающей культуры. Однако диаспоры, которые в основном сохраняют культурную замкнутость, все чаще начинают демонстративно отстаивать свои культурные ценности, все больше проникая в дела принимающей страны. Ярким примером является официальное признание шариатских судов в Великобритании в 2008 г. [Остапенко 2011: 203–204]. Таким образом, происходит размывание религиозных границ, являющихся одним из основных компонентов цивилизационного кода. Ф. Фукуяма в своем труде не раз отмечал опасность таких процессов для всего западного мира, ставя во главу угла угрозу западной демократии, также являющейся основным компонентом кода [Фукуяма 2004: 114].

Другая тенденция – **гибридизация**, которая предполагает открытость культур к внешнему влиянию других, их диалог и взаимодействие. Несмотря на такой толерантный подход к будущему культур, гибридации также свойственно размывание культурно-цивилизационных границ, присущих анклавизации. По сути, данная тенденция ведет к образованию новых культурно-цивилизационных форм, созданных при их синтезе. Гибридизация показывает стремление общества к нахождению общего знаменателя, созданию единой формы, подходящей всем этноконфессиональным единицам. Даже неудачные эксперименты подчеркивают важность поиска компромиссной формы жизнедеятельности в обществе. В современном мире такая тенденция видится наиболее приемлемой в связи с усилением глобализационных процессов. Однако в долгосрочной перспективе последствия такой гетерогенности культур представляются довольно противоречивыми и неопределенными. Очевидно, что существуют два варианта исхода – обогащение и трансформация культуры в единую форму и гибель культурной формы, неспособной конкурировать с другими. Исход будет зависеть от различных факторов, таких как способность к культурному диа-

логу, степень открытости, наличие этноконфессиональных противоречий, степень устойчивости обычаев и традиций и др.

Примерами гибридизации могут служить появление космополитичной прослойки успешных молодых предпринимателей-яппи в Китае, которая изначально зародилась в США под воздействием культуры западного типа и отражала соответствующее мировоззрение [Rosen 2005: 159–179]. Однако в Китае данная прослойка в большинстве своем сохранила конфуцианские устои и приверженность китайской культуре. Это говорит о разных соотношениях культурных установок при гибридизации. Хорошим примером также может служить Япония, где довольно полно отражаются многие атрибуты западной массовой культуры, но при этом сохраняется своя традиционность.

Таким образом, появляются все новые и новые формы гибридизации, которые в перспективе смогут вызвать культурно-цивилизационные трансформации, ведущие в свою очередь к синтезу западной и восточной культур. Интерес Востока к Западу в основном продиктован атрибутами западной массовой культуры. Не менее сильный интерес Запада к Востоку состоит в стремлении к диалогу, к культурно-историческому наследию Востока, причина которого лежит в ослаблении эффективности ценностей и норм и «утомлении» от западных мировоззренческих установок. Несмотря на то что говорить о полном синтезе культурно-цивилизационных единиц еще преждевременно, тенденции к диалогу с каждым годом все более усиливаются, оставляя надежду на положительный исход процессов культурно-цивилизационных трансформаций.

Унификация культуры, помимо положительных аспектов, несет в себе определенные риски, главные из которых касаются исчезновения этнокультурного разнообразия, которое выполняет жизненно важные функции в современном мире.

С ростом интенсивности международных связей и масштабов глобальных процессов расширяется и культурно-цивилизационное многообразие современного мира. При этом оба данных процесса активно влияют друг на друга, порождая новое явление, которое в специальной литературе получило название «глокализация». Глобализация в этом случае имеет первостепенное значение, поскольку она «на первый взгляд нечто громадное, внешнее, что надвигается и в конце концов подавляет все остальное, – воспринимается в конкретных мелких проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры, отмеченных знаком “глокального”» [Бек 2001: 92]. Таким образом, глокализацию следует понимать как процесс переплетения глобальных и локальных процессов общественного развития, который очень важен для понимания и самой глобализации, и ее влияния на мировые культуры.

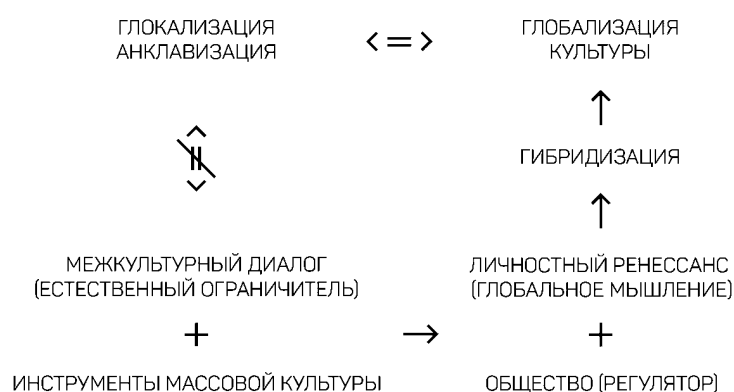
Как отмечает Р. Робертсон, глобальное и локальное не могут исключать друг друга [Robertson 1995: 56]. Ученый однозначно прав; более того, локальное следует воспринимать как часть глобального, как один из его аспектов. По сути, культурная глобализация представляет собой столкновение локальных культур, а современное культурно-цивилизационное пространство – пространство процессов глокализации, в котором наблюдаются взаимодействие и параллельное взаимопроникновение культурных факторов, аспектов общественной жизни, обладающих при этом способностью сохранения своих национальных особенностей.

Несмотря на то что глокализация и анклавизация рассматриваются в первую очередь как ответ на глобализацию, реакцию культур на процессы сближения, в конечном счете как противодействие культурной глобализационной экспансии, они все же не отрицают межкультурный диалог. Напротив, это следует воспринимать как вполне нормальную реакцию общественного организма на объективные процессы глобализации [Чумаков 2014: 40]. Можно сказать, что это в определенной степени способствует развитию национальных связей, поскольку появляются новые возможности для межкультурного общения. Важно отметить и то, что бороться с данными тенденциями невозможно по причине серьезной вовлеченности общества в эти процессы. По сути, данные тенденции служат естественным механизмом сохранения самобытности национальных культур и предотвращения негативных последствий чужеродной культурной экспансии.

Межкультурный диалог, в свою очередь, не следует рассматривать в качестве препятствия культурной глобализации. Он видится скорее как ее мягкая форма, естественный ограничитель, и его функция – не допустить тех самых негативных последствий общей глобализации, порождением и составной частью которых является и такой феномен, как массовая культура. Будучи унифицированной, упрощенной и широко распространенной, такая культура не должна восприниматься только в негативном аспекте, поскольку она заключает в себе и немало положительных моментов. Иными словами, массовая культура, являясь продуктом культурной глобализации, стала особым универсальным средством, которое объединяет людей на всей планете в их стремлении и желании жить в стабильном и безопасном мире. Таким образом, массовая культура выполняет важнейшую мировоззренческую функцию, которую сложно переоценить. Взгляды, ментальность, воспитание, мировоззрение, образ жизни, как и массовая культура, являются основным духовным каналом современного человека. Стоит отметить, что массовую культуру в данном случае не следует понимать как инструмент экспансии культуры исключительно западного типа. В данном случае «плоды» массовой культуры, тесно связанные с бурным развитием информационных технологий, являются объединяющим фактором для качественного межкультурного общения.

Важную роль в формировании глобальной культуры играют индивид с новым (глобальным) мышлением и общество как целое в качестве «направляющего» таких изменений. Основу культурной глобализации составляет сам человек, однако для поддержания и направления такого изменения должно быть задействовано общество как целое, которое способно управлять процессом формирования глобального мировоззрения. Гибридизация – третий этап – показывает стремление общества к единению, нахождению общей культурной среды для более тесного взаимодействия.

Таким образом, можно проследить контуры будущей глобальной культуры. На рисунке показаны условия ее формирования при учете основных тенденций и противоречий.

Условия формирования глобальной культуры

В этой связи важно подробнее изучить основные принципы и тенденции межкультурного диалога. В современном мире локальные и региональные культурно-цивилизационные взаимодействия чрезвычайно широки и разнообразны – от конкуренции и противостояния до сотрудничества и партнерства. Культурные связи являются основополагающим компонентом общения между странами и общностями. Межкультурные коммуникации как взаимодействие, выражающееся в непосредственных и опосредуемых контактах между культурно-цивилизационными единицами, являются средством сохранения, накопления ценностей, взаимного обогащения культур. Долгое время культуры различных стран и народностей развивались обособленно. Следствием этого явились отставание одних культур от других и потеря собственных культурных ориентиров. В современном мире открытость другим культурам является локомотивом развития любой культуры. Стоит подчеркнуть, что как культуры самих стран, так и культурные формации непосредственно внутри этих стран имеют равные права на участие в межкультурном диалоге, а условия будут зависеть от объективных факторов, определяющих способность той или иной культурной формации к такому типу взаимодействия.

Межкультурное взаимодействие занимает одно из важнейших мест в международных отношениях. Однако есть культуры, находящиеся в отношениях друг с другом на довольно серьезной дистанции с точки зрения их исторических корней и путей цивилизационного развития. Подобными являются культуры России и Китая. Эти две страны обладают разительным этническим колоритом, а также характеризуются параллельным соседским историческим развитием, которое уходит в глубь веков. Их культурные коды, как и цивилизационные ареалы, сильно отличаются. В этой связи наиболее важным видится изучение тех стимулов, условий и ограничений, на фоне которых происходят процессы взаимодействия культурно-цивилизационных формаций такого уровня.

Несмотря на то что Россия и Китай относятся к разным типам цивилизаций, этим странам за их многолетнюю историю удалось сохранить свою культурную идентичность и самобытность. Кроме того, примечательна способность этих культур интегрировать различные этнокультурные единицы; за свою многовековую историю эти страны накопили серьезный ассимиляционный опыт. Еще в пет-

ровские времена наблюдался интерес к культуре Китая. Конечно, в первую очередь это связано с географической близостью, но это можно сказать и про другие соседние государства. Еще тогда Россия вдохновилась китайской своеобразной культурой и искусством ремесленников. В свою очередь, русская культура внесла серьезный вклад в духовную культуру Китая: в литературу, театр, балет, музыку. Характерные общие черты прослеживаются и в мировосприятии. Не стоит забывать и советский период отношений, внесший серьезный вклад в становление современного Китая, в мировоззрение нескольких поколений китайского общества. Так или иначе, Россия и Китай, имеющие общую протяженную границу, сходные проблемы, богатую историю, тесные экономические связи, не могут существовать автономно, поэтому важным шагом в развитии их двусторонних отношений должно стать выведение межкультурных связей на новый уровень.

Важно отметить, что во внешнеполитической стратегии РФ отношения с Китаем занимают особое место [Указ...]. Отмечается, что всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем выходят на новый уровень [Совместное...]. Каждый год проходят визиты глав внешнеполитических ведомств России и Китая, также на регулярной основе они встречаются «на полях» международных мероприятий, в частности, по линии ООН, G20, АТЭС, БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Главы государств поставили задачу увеличить к 2020 г. товарооборот до 200 млрд долларов [Залевский 2018]. В первую очередь актуальность таких приоритетов объясняется современными реалиями на международной арене, усложнением отношений с западными странами как у России, так и у Китая. Рост экономических связей и развитие отношений в целом сопутствуют также расширению культурного взаимодействия обеих стран. Активно развиваются образовательные, научные и культурные связи. Недаром в последние годы внимание многих ученых-культурологов приковано к российско-китайским отношениям, а вопросы культурно-цивилизационного диалога приобретают все большую актуальность.

Таким образом, эффективность межкультурного взаимодействия обуславливается культурной совместимостью, и чем качественнее элементы этой совместимости, тем выше потенциал культурного диалога. Кроме того, важнейшим аспектом межкультурного диалога России и Китая является взаимоуважение во взаимодействии культур. Давно сформировавшимся, устойчивым социокультурным системам обоих государств, которым удалось сохранить свою уникальность и целостность на продолжительный исторический период, в которых очень внимательно и уважительно относятся к своей истории, чужды любые попытки вмешательства в их культурный мир. Поэтому межкультурные взаимодействия должны иметь ни к чему не принуждающий, дружелюбный, бескорыстный и открытый характер. Только в таких условиях возможен культурный диалог между культурно-цивилизационными системами такого уровня, между странами с глубокой исторической традицией. А тот самый опыт интеграции различных культур является высоким показателем коммуникативной способности. Кроме того, особая черта обеих стран – традиционность обществ. Это доказывает XX век, когда оба государства не включились в периферию западного проекта развития, а создали нечто новое, поставив все на сохранение своей культурной идентичности и на ускоренную модернизацию [Русская... 2017].

Все это подтверждает развитие российско-китайского межкультурного диалога. Российская молодежь проявляет неподдельный интерес к китайской культуре, изучению китайского языка, развивается сотрудничество в сфере кино, проводятся тематические дни и недели культуры. Несмотря на серьезную культурную дистанцию, прослеживается общность культурно-цивилизационного развития обеих стран, обуславливающая притяжение культур. А русская духовная культура, долгое время формировавшаяся под значительным воздействием западноевропейской, в то же самое время сохранила черты традиционности и целостности, и, как утверждают некоторые ученые, способна в перспективе стать «мостом» между различными культурно-цивилизационными системами современного мира [Россия... 2017].

Таким образом, глобализация культуры – сложный многоаспектный процесс, идущий параллельно с глобальными проблемами, новыми вызовами и кризисами. Возрастание влияния одной культуры на другие усиливает противоположные тенденции к сохранению культурной идентичности. Поэтому мягким вектором на пути к глобальной культуре, помимо этого, жизненно необходимым для мирного сосуществования культур в современном мире, является межкультурный диалог, который учитывает все сложности и тонкости такого типа коммуникации. Как говорил М. Горький, «процесс развития культуры есть процесс преодоления трудностей» [Горький 2018: 78]. Так же и с глобальной культурой – только путем равноправного сотрудничества, взаимного уважения можно достигнуть устойчивости в развитии человеческой цивилизации.

Литература

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М. : Прогресс-Традиция, 2001.

Горький М. Мать. М. : АСТ, 2018.

Гринин Л. Е., Ильин И. В., Коротаев А. В. Универсальная и глобальная история: Эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества. Волгоград : Учитель, 2012.

Залевский И. Увеличение товарооборота с Китаем и новые соглашения: в Москве подвели итоги годовой работы РАСПП [Электронный ресурс] : Большая Азия. 2018. 21 декабря. URL: <http://bigasia.ru/content/news/business/uvlichenie-tovarooborota-s-kitaem-i-novye-soglasheniya-v-stolichnom-otele-balchug-kempinski-podveli/> (дата обращения: 02.06.19).

Ившина О. Православные за рубежом обсуждают решение РПЦ [Электронный ресурс] : BBC News Русская служба. 2018. 23 октября. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45948732> (дата обращения: 02.06.19).

Остапенко Г. С. Британские мусульмане в конце XX – начале XXI в. // «Иммиграционный вызов» в начале XXI века: миграции в глобализирующемся мире: сб. ст. / отв. ред. В. М. Хачатурян, Е. Ю. Сергеев. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2011.

Преображенский И. Исламизация Европы неизбежна [Электронный ресурс] : Росбалт. 2017. 30 ноября. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/11/30/1665048.html> (дата обращения: 02.06.19).

Россия и Китай: межкультурное взаимодействие в постсоветский период / под ред. А. Н. Чумакова. М. : КНОРУС, 2017.

Русская идея и китайский путь в культурном контексте современности / под ред. А. Н. Чумакова, Ли Хэй. М. : РФО; ООО «СиДиПрессАрт», 2017.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс] : Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения: 02.06.19).

Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Ст. 84 [Электронный ресурс] : Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : Ермак, 2004.

Хачатурян В. М. К проблеме трансформации культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // Культурологический журнал. 2013. № 1(11). С. 2.

Хоменко С., Денисов М. «Гомос наш». Православная церковь Украины получила автокефалию [Электронный ресурс] : BBC News Русская служба. 2019. 6 января. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46772560> (дата обращения: 02.06.19).

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017.

Шнайдер Э. Мультикультурализм в Германии // Россия и мусульманский мир. 2012. № 1. С. 166.

Huntington S. Who We are? The Challenges to America's National Identity. New Delhi, 2004.

Oldani C., Kirton J. J., Savona P. Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions. Farnham : Ashgate Publishing, Ltd., 2013.

Robertson R. Globalization // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London : SAGE Publications Ltd, 1995.

Rosen S. The State of Youth / Youth and the State in Early 21st Century China: The Triumph of the Urban Rich? // State and Society in the 21st Century China: Crisis, Contention and Legitimation / ed. by P. Gries, S. Rosen. London; New York, NY : Routledge, 2005.

Saidian S. The Great Depression: Worldwide Economic Crisis. Farmington Hills : Greenhaven Publishing LLC, 2017.